

Слова старой черепахи мгновенно прояснили разум Линь Линя.

Глаза Линь Линя загорелись, и он поспешил на императорскую кухню, предлагая старой черепахе вино и угощения. Он смиренно спросил:

— Так что же мне делать?

— Что тебе делать? — Старая черепаха, с удовольствием наслаждаясь едой и питьём, ответила:
— Если хочешь уйти, уходи. Если хочешь остаться, оставайся. Всё просто.

— Кроме того, когда все отправляются на самосовершенствование, большинство из них принимают человеческий облик, что облегчает передвижение по миру смертных.

— Но у тебя уже есть человеческая форма, хотя ты всё ещё недостаточно развит. Другие легко видят тебя насквозь, и твоих способностей недостаточно, чтобы противостоять природе твоей изначальной формы. Точно так же, как тебе всё ещё нужно впадать в спячку, даже став человеком.

Другими словами, этот грибной дух по счастливой случайности обрёл разум и принял человеческий облик, но он был далёк от того, чтобы стать могущественным. Ему по-прежнему приходилось терпеть издевательства.

Старая черепаха наконец поняла, почему этот маленький дух-грибок так колебался. Но поскольку он съел еду Линь Линя и принял его подношения, он чувствовал себя обязанным помочь.

— Хорошо, позволь мне предложить твоё промежуточное решение.

— Поскольку твоя культивация ещё недостаточно сильна, и тебе всё ещё нужно впадать в спячку, почему бы не совершенствоваться в жиле дракона весной, летом и осенью, а зимой возвращаться во дворец? Император может позаботиться о тебе зимой, — задумчиво предложила старая черепаха. — Условия снаружи действительно не идут ни в какое сравнение с условиями во дворце.

Услышав эту мысль, Линь Лин мгновенно избавился от мрачных мыслей, словно тучи расступились, открывая солнце!

— Отлично! Спасибо тебе, дедушка-черепаха!

Гриб поскакал обратно в своё жилище, напевая песенку и собирая вещи.

Он хотел поторопиться и найти хорошее место, чтобы следующей зимой ему не пришлось впадать в спячку и он мог провести всю зиму с Ши Чаньюанем!

Нет, он мог вернуться в середине осени и снова уехать весной. В конце концов, Ши Чаньюань сказал, что в мороз по дорогам трудно передвигаться.

Линь Лин задумался, сможет ли он сократить время сна после улучшения своего развития. Иногда Ши Чаньюаню хватало двух с половиной часов отдыха. Гриб хотел составить ему компанию, но просто не мог этого сделать,

Планы Линь Линя были идеальными, и он хотел поделиться ими с Ши Чаньюанем. Но император, вероятно, всё ещё был при дворе.

Линь Лин расхаживал по комнате, затем написал письмо и отдал его Цюфу, попросив передать его Ши Чаньюаню.

Когда Цюфу увидел, что Линь Лин собирает свои вещи, он был потрясён и, спотыкаясь, побежал в Зал Золотого Трона, дрожа, и передал Ши Чаньюаню прощальное письмо от молодого господина Линя.

Ши Чаньюань взял письмо, и его лицо помрачнело. Даже не открывая его, он прервал заседание суда и поспешил в резиденцию Линь Линя во дворце Лянь. Он распахнул дверь и увидел, что Линь Лин уже собрал свои вещи.

— Ха, как ты так быстро сюда добрался? — удивлённо спросил Линь Лин. — Как раз вовремя, я собирался отправиться в путь прямо сейчас.

Ши Чаньюань с мрачным выражением лица стоял, загораживая собой дверной проём, и оглядывал комнату.

Колокольчики на ветру у окна, вертушки, саше в комнате... все эти безделушки, которые они купили вместе, он не взял с собой ни одной!

Выражение лица Ши Чаньюаня стало ещё более мрачным, и он не удержался от вопроса:

— Ты не собираешься их взять?

Линь Лин проследил за взглядом Ши Чаньюаня и покачал головой.

Сначала он хотел забрать все, но потом подумал, что раз он все равно вернется зимой, эта комната все равно будет его!

Рука Ши Чаньюаня, спрятанная в рукаве, крепко сжалась, почти дрожа от ярости.

Неужели он действительно собирается разорвать все связи, связанные с ним?

Планирует ли этот гриб культивировать путь отрешенности?!

Ши Чаньюань, казалось, хотел сказать что-то ещё, но за последние дни он уже перепробовал все возможные способы. Он пытался привлечь внимание гриба величиной Да Лу, редкими сокровищами, изысканными деликатесами, надеясь, что тот останется.

Но теперь это казалось...

У Линь Линя не было привязанности, а у Ши Чаньюаня почти не осталось вариантов.

Его пальцы коснулись фарфоровой бутылочки, спрятанной в рукаве, той самой, которую старый священник использовал для своих заклинаний.

Если бы он захотел, Линь Лин никогда бы не смог покинуть эту комнату.

Ши Чаньюань долго молчал, так долго, что Линь Лин удивлённо посмотрел на него. В конце концов он сдался.

— Я отведу тебя туда, — сказал Ши Чаньюань, и в его голосе слышалось нежелание.

Ши Чаньюань провёл расследование и выяснил, что так называемая драконья жила — это кольцевая гора неподалёку от дворца, окружающая столицу в её центре.

Хотя это было недалеко, поездка в карете всё равно заняла бы три полных дня. Чем дальше они ехали, тем более отдалёнными становились места, и людей становилось меньше. У подножия горы была лишь небольшая причудливая деревушка, в которой проживало около двадцати человек, имевших связь с внешним миром.

Не желая беспокоить жителей деревни, Ши Чаньюань остановил карету на горной тропе неподалёку.

— Этого достаточно! — Линь Лин, чувствуя, как всё тело болит после тряской поездки, поспешно вышел из кареты.

Ши Чаньюань не вышел из кареты. Он сидел, откинув занавеску, и пристально смотрел на Линь Линя, словно пытаясь запечатлеть в памяти каждую его черту.

Увидев, что Ши Чаньюань не спускается, Линь Лин ничего не сказал. Он радостно помахал на прощание, затем повернулся и пошёл по неровной тропинке, вскоре скрывшись из виду Ши Чаньюаня.

Ши Чаньюань уставился в конец тропинки. Его рука, которая держала занавеску, опустилась на деревянную раму и сжала её так сильно, что та едва не треснула. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не броситься за Линь Линем и не вернуть его.

...

— О, к нам переехал новый сосед, и он уже в человеческом обличье. Что ты за дух?

Линь Лин прибыл в глубокие горы и леса, о которых мечтал, нашёл место с хорошим фэн-шуй и поставил там свой маленький цветочный горшок, фактически обустроив свой новый дом.

Как только Линь Лин собрался поприветствовать своих новых соседей, вокруг собралась группа маленьких духов, жаждущих увидеть единственного духа, который уже принял человеческий облик.

— Ух ты, твоя человеческая форма так прекрасна, — сказал дух-лис. — Надеюсь, моя человеческая форма такая же красивая. Так мне будет намного проще соблазнять учёных на горе.

Линь Лин был ошеломлён и попытался отговорить духа-лиса, используя прочитанные им истории:

— Не делай этого, это действительно душераздирающе.

История Линь Лин заставила маленьких духов-простофиль расплакаться, и они в слезах побежали домой к своим матерям.

Линь Лин усмехнулся, вспомнив, как Ши Чаньюань, когда он плакал от прочитанных рассказов, аккуратно мазал его опухшие глаза...

Подумав об этом, Линь Лин быстро потер лицо.

Кто скучает по дому в первый день вдали от него? Он собирался тайно тренироваться и

вернуться, чтобы всех удивить!

Полный решимости, Линь Лин приступил к работе. Он вернулся к своей первоначальной форме, сел в цветочный горшок и начал поглощать духовную энергию неба и земли.

Вообще говоря, духи не различают день и ночь, когда занимаются самосовершенствованием. Некоторые даже собираются ночью, чтобы поклониться луне. Но как только пришло время, Линь Лин, естественно, почувствовал, что должен отдохнуть.

— Маленький грибочек, разве ты не собираешься поклоняться луне?

Линь Лин покачал головой и вежливо отказался:

— Нет, я собираюсь отдохнуть. Вы все идите.

Закончив говорить, Линь Лин снова лёг в свой маленький цветочный горшок.

В первую ночь Линь Лин не мог заснуть.

Когда другие маленькие духи вернулись с поклонения Луне, они увидели, что Линь Лин ворочается с боку на бок, и с беспокойством спросили:

— Что случилось? Тебе нехорошо?

Маленький грибочек выскочил из своего цветочного горшка, задумался на мгновение и сказал:

— Кажется, я впервые сплю на улице и ещё не совсем привык к этому. Я привыкну за день.

На вторую ночь Линь Лин действительно привык к этому и заснул.

Но, лёжа там в полудрёме, он перевернулся и инстинктивно попытался прижаться к тёплому телу рядом с собой. Но позади него никого не было, и он внезапно выпал из горшка.

Маленький грибок так испугался падения, что чуть не заплакал.

На третью ночь Линь Лин воткнул свои жёсткие маленькие листочки в почву, образовав круг по краю горшка, чтобы не выпасть снова.

И все же он все еще не мог заснуть.

Сегодня, исследуя дикую местность, Линь Лин увидел много удивительного: водопад, который был больше горячих источников, каменные деревья, достигавшие облаков, и многое другое. Каждый раз Линь Лин инстинктивно поворачивал голову, желая поделиться увиденным с человеком, который был позади него.

Опасаясь, что он всё забудет, он использовал большой лист бумаги, чтобы записывать всё в течение дня.

Другие духи видели, как он вырезает слова, но были просто поражены. Они надеялись, что Линь Лин поможет вырезать и их имена, а не подвергнет остракизму.

Это сделало Линь Линя на какое-то время самой популярной фигурой во всей дикой местности.

Размышляя об этом, Линь Лин вырезал и эту историю на листе.

Он положил исписанный лист поверх себя, но по мере того, как сгущалась ночь, слова, казалось, разрастались, как буйные виноградные лозы тоски, и так плотно обвили Линь Линя, что он едва мог дышать.

Проводя пальцами по вырезанным словам, Линь Лин почувствовал, что каждый символ, который он выгравировал, превратился в одну-единственную фразу: «Ши Чаньюань».

Гриб внезапно выпрямился, и в его голове зародилась мысль, которая становилась всё яснее и отчётливее:

Нет, он должен был вернуться.

Он хотел остаться с Ши Чаньюанем. Полгода — это слишком долго, он не мог этого вынести.

Ещё до рассвета Линь Лин быстро собрал свой цветочный горшок и спустился с горы в темноте. К тому времени, как он вернулся на ту маленькую тропинку и смог разглядеть деревню, уже рассвело.

Линь Лин внезапно осознал нечто очень важное.

Похоже, в деревне не было ни одного экипажа.

Если бы он захотел вернуться в столицу из этой маленькой деревушки, то даже на взятой

напрокат повозке это заняло бы три дня. Если бы он поехал на повозке, запряжённой волами, это заняло бы неделю. Но если бы он пошёл пешком... Линь Лин даже думать не хотел, сколько времени это заняло бы!

Маленький грибок почувствовал волну отчаяния, но даже так, он продолжал идти в сторону Ши Чаньюаня.

...

— Ваше Величество, уже четвёртый день. Страна не может оставаться без правителя даже один день, — продолжал убеждать его Шундэ, сопровождавший Ши Чаньюаня.

Шунде не осмеливался напрямую упоминать молодого господина Линя и мог давать советы только по государственным делам. В результате Ши Чаньюань три дня просматривал документы в карете. Больше, чем положение дел, Шундэ беспокоило то, что Ши Чаньюань за эти дни не выпил ни глотка воды.

Он даже подумывал о том, чтобы послать войска раскопать гору, чтобы непосредственно забрать Линь Линя.

Ши Чаньюань взглянул на Шундэ, открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но внезапно издали донёсся слабый знакомый крик.

Голос был слабым и тихим, едва слышным на фоне холодного весеннего ветра.

Но Ши Чаньюань услышал это.

Он одним прыжком выскочил из кареты. На маленькой тропинке, где исчез Линь Лин, снова появилась фигура, по которой он тосковал, — она бежала к нему, задыхаясь.

— Ши Чаньюань!!!

Ши Чаньюань услышал, как Линь Лин зовёт его, и тоже бросился вперёд. Человек, по которому он тосковал день и ночь, крепко обнял его.

— Я вернулся!

<http://bllate.org/book/13779/1216336>